

Евгений Ильичев

**Мир,
в котором
я дома**

Евгений Ильичев

Мир, в котором я дома

«Издательские решения»

Ильичев Е. Б.

Мир, в котором я дома / Е. Б. Ильичев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904252-1

Ученый-археолог Александр Скворцов едет к своему старинному другу в глухую Восточно-Сибирскую тайгу. Он еще не знает, что его ждет встреча с неведомым... Он еще не знает, что эта встреча не просто перевернет всю его жизнь, изменит ее до неузнаваемости...

ISBN 978-5-44-904252-1

© Ильичев Е. Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мир, в котором я дома

Евгений Борисович Ильичев

© Евгений Борисович Ильичев, 2018

ISBN 978-5-4490-4252-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Как я и рассчитывал, приземлились мы, уже в девятом часу вечера. Вывалившись из тесного брюха «„Аннушки“», я как и все с наслаждениемпил наполненный вечерней прохладой воздух. От неудобного сиденья спина ныла, а ноги гудели как телеграфные столбы! Остальным моим попутчикам было, похоже, не легче. Ну и полет! Три с половиной часа непрерывной тряски, и воздушных «„ям“», когда все внутренности комком подкатывают к горлу и душно, как в бочке. Черт дернул лететь! Теплоходом, конечно, дольше по времени, зато и не мучился бы так. Что толку, что самолетом? Время сэкономил? И что?! До поселка сегодня уже не добраться; сто с лишним километров специально везти никто не будет, а на трассе ловить машину, в это время, тоже шансов мало. Всяко разное придется ночевать в гостинице, хотя как там со свободными номерами, тоже неизвестно. Как бы вообще под открытым небом не остаться!

Получив свой багаж, я двинулся в сторону облупленного желтого аэровокзала. Выйдя на центральную улицу, довольно быстро нашел двухэтажную гостиницу. Войдя в фойе, не очень надеясь на успех, направился к стойке администратора. И правильно делал, что не надеялся: немолодая особа, чуть ли не зевая, глядя куда-то мимо меня, «„обрадовала“» тем, что свободное место появится только завтра.

Уже на улице, я с почти отчаянием оглянулся по сторонам: что делать?! Вот подумать: таежный, глухой городишко, а народа много. И все больше приезжие. Коммерсанты всех калибров, всякие посредники, криминал. Алмазы, золото, лес в Китай гонят... Ну это ладно, гостиница, похоже, действительно забита, дама говорит правду, только мне от этого не легче. Мимо, чадя, пронесся забрызганный грязью «„Камаз“», спугнув нескольких телят, пасшихся возле чугунной ограды, порядком запущенного парка. Вид машины снова натолкнул меня на мысль, что может все же стоит сходить на трассу? Но я тут же отбросил ее: в это время поймать машину, шансов мало, не надо строить иллюзий. Есть, правда, еще автобаза, но и там в рейсы, обычно, с утра ходят, а сейчас третья смена, ремонт. Хотя, хотя в прошлом-то году, я все же уехал, и причем в это же, примерно, время. Нет, на базу, думаю, сходить смысл есть. В случае неудачи, потеряю минут сорок. База на окраине городка, это километра полтора будет. Все! Решено! Так и сделаю.

На базе, пройдясь среди стоящих на улице, и в «„боксах“» грузовиков, лесовозов, самосвалов, спрашивая то тут, то там копошащихся возле, и под машинами мужиков, я окончательно убедился, что «„ловить «» и здесь, похоже, нечего. Во всяком случае до утра... Ну, а пока попробую договориться о ночлеге в аэровокзале. Других вариантов не вижу. Да и буфет там, вроде круглосуточный есть.

С утра ничего не ел! Загруженный невеселыми мыслями о своей «„горькой“» доле, я уже подходил к воротам базы, сзади меня окликнули:

– Э-эй, мужик?!

Оглянувшись, я увидел стоявшего возле крайнего «» Маза «» невысокого, немолодого уже, лет шестидесяти, человека.

– Меня что ли?

– А кого еще? Ты же спрашивал до Ганинского?

О-о! Хорошее предчувствие... похоже не все потеряно!

– Ну я, а что?

Мужик махнул рукой:

– Я сейчас в рейс иду, как раз в ту сторону. До свертка подброшу, а там уж сам доберешься.

Ну-у, это совсем неплохо! До свертка, это же почти до места доберусь, там свертки то, всего ничего, километров пятнадцать будет. Не больше. Будет Олегу «ночной гость»! Ах, если бы не связь! Полтора месяца... ни сотовой, ни интернета... Ну это ладно, все равно везет! Помаялся, конечно в «кукурузнике», а время все же выиграл, и вот сейчас тоже. Нет, все нормально идет!

– Да какие проблемы?! Там то я почти на месте буду...

Водитель посмотрел на часы:

– Минут через двадцать подойду. Пойду пока путевку оформлю; не ожидал, что на ночь глядя отправят. Хотел сегодня масло поменять... поменял вот!

Водитель скрылся в бело-кирпичном, двухэтажном здании диспетчерской.

Так, сколько времени... уже девять! Если все будет нормально, то часа за полтора доберемся... да по свертку часа три топать. Это я только к двум, не раньше, в Ганинский попаду!

Водитель подошел минут через десять.

– Ну что, готов? Давай в кабину! Я сейчас быстро, еще одно дело сделаю, и поедем.

– Мне то что готовиться? Я как пионер. всегда готов!

Надо заметить, что местный народ, коренной конечно, здесь все же не такой, как в больших городах. Внешне грубее... но лучше! Ну, не то чтобы лучше, но вот предложи я этому, совершенно незнакомому мне человеку деньги, или спрости о цене за проезд, может ведь и послать куда подальше. Мне с подобными вещами приходилось сталкиваться (кстати, в этих же местах), поэтому знаю.

Огромное закатное солнце, низко зависнув над далекими заросшими темно-зеленым лесом холмами, заливало красными лучами кабину. Пустая дорога, стелилась километрами нам навстречу. «Маз» шел легко. Дорога, дорога. После долгого молчания, водитель, кивнув на чехол, спросил:

– На охоту?

Ну, можно и поболтать, ехать еще долго.

– Может и поохочусь. Друг у меня там живет, в Ганинском.

Водитель порывшись в «бардачке» достал пачку сигарет.

– Будешь?

– Не откажусь.

Приоткрыв форточку, он откинулся на спинку сиденья, и затянувшись сигаретой, как-то лениво произнес:

– А я в Ганинский заезжал, как-то в прошлом году, а так никого там не знаю. Я мимо свертка, на дальние рейсы хожу. Покровск, Олекминск, до Ленска, часто.

Выбросив окурки в форточку, я тоже откинулся на спинку сиденья. А водитель, меж тем продолжал:

– Нормальной то работы нет..., а раньше, при Советской власти, леспромхозы были, народ жил. а теперь? Семьи кормить надо! Нанимаются вальщиками к коммерсантам, а те лес, вон, сырьем в Китай гонят.

Я согласно кивнул.

– Да, гонят, – продолжал он, – а как жить то? И золото, в тихую по речкам моют... на отвалах.

Водитель снова полез за сигаретами, но тут уж я опередил его, и протянул свои.

– О-о, круто! «» Парламент «» куришь!

Усмехнувшись, я произнес:

– Ага, круто, лет пятнадцать назад было. Среди молодых сейчас, по-моему, круто вообще не курить, а спортом заниматься!

Теперь уже усмехнулся водитель, и довольно зло усмехнулся.

– Ну да! Это у вас там, в городах все продвинутое, а мы уж тут, в лаптях!

– При чем здесь «» лапти «»? И в городах по-всякому бывает. Все от человека зависит. Водитель опять усмехнулся. На этот раз, правда, беззлобно. Немного помолчав, спросил:

– Сам-то откуда будешь?

– Из Питера.

– А-а... был я в Питере, еще после армии. Красивый город.

В кабине воцарилось молчание. Холмы, уже давно исчезли, мир вокруг, как бы сузился, и теперь с обеих сторон, навстречу неслась тайга. Закатные лучи солнца освещали багровым светом лишь вершины деревьев, а здесь, внизу, было сумрачно, и все также пустынно. Неизвестно откуда, без причины, накатывала тоска. Тайга, понемногу расступилась, снова пошли неширокие поля, перелески. В кабине стало, заметно светлее. Красное вечернее марево висело над землей. Почти без интереса, я смотрел на проносящиеся мимо пейзажи. Попыхивая сигареткой, глядя вдаль, водитель думал о чем-то своем. Дорога... дорога, сколько их было в моей жизни?! И сама моя жизнь сплошная дорога... вот только куда?

– Ну вот, и приехали! «Маз» плавно затормозил.

– Да, узнаю место... подождите, – порывшись в рюкзаке, я достал банку кофе.

– Возьмите... вот. Натуральный. Молотый.

Водитель несколько удивленно посмотрел на меня.

– Ну... спасибо. Да не надо... ну довез, да довез, все равно по пути было, – пробормотал он.

– По пути, не по пути, а. удачи вам!

Я уже выпрыгнул из кабины, и поставив рюкзак возле ног, собирался сладко, с хрустом потянуться, как водитель, словно вспомнив о чем-то, склонился к тому месту, где я только что сидел, и окликнул:

– Слышь?! Я что, забыл тебе сказать-то. Да дурак я... – он стукнул себя в лоб, – надо было еще на базе сказать, а надо же, забыл!

– А в чем дело-то?

– Да тут, понимаешь, – водитель удрученно махнув рукой, подвинулся еще ближе, – тут такое дело... ты же сейчас, пешком собрался?

Я пожал плечами.

– Ну а как еще? Связи тут нет, поэтому никто и не встретит. Остается, или пешком, или верхом на медведе!

– Да, действительно хреновину горожу... ты вот что... ты сейчас не ходи, а заночуй где-нибудь здесь, возле трассы, а уж по утру и иди. А сейчас не надо, не ходи. Да и ружьишко расчехли, мало ли что.

Сказать честно, эта его не очень связанная тирада меня слегка озадачила.

– Да в чем дело? Вы говорите конкретнее!

Водитель опять удрученно махнул рукой, и виноватым тоном произнес:

– Дурак... забыл сразу сказать, а теперь... – люди здесь пропадают! Восемнадцать человек за полтора месяца! Как кто пойдет по свертку, да и не только по свертку, хоть днем, хоть вечером. и никаких следов! И местные искали, и менты с собаками приезжали -бесполезно! Как в воздухе растворяются люди! Деревня здесь заброшенная, неподалеку, знаешь ее небось, так и ее всю перетрясли, а все бесполезно. Сейчас, бывает, если и ходят, то по несколько человек, а так стараются на колесах проскочить...

Сбивчивое объяснение водителя, меня не то что бы насторожило; всякое в своей жизни повидал! Скорее заинтриговало. На «байку» никак не похоже, говорил на полном серьезе, и сейчас, чувствуется, корит себя. Присев на корточки возле рюкзака, я достал сигарету, и помяв ее в пальцах, спросил:

– Вот оно что... ну а люди то, люди что говорят по этому поводу?

– Да что говорят... кто что! Кто на медведя людоеда кивает; было здесь такое лет пятнадцать назад... кто на криминал. Так что мой тебе совет: хоть ты и, можно сказать столичный, но бывалый, а все же ночуй где-нибудь здесь, – водитель вздохнув, добавил:

– Тут и без того народа немало пропадает. Тайга...

– Спасибо, что предупредили. Даже интересно стало... не переживайте, все нормально будет!

Я закурил, и поднявшись на ноги, забросил рюкзак на плечо. Выпустив колечко дыма, подмигнул водителю (получилось, похоже, не очень весело).

– Все нормально будет, – здесь заночую, а утром виднее станет...

Посмотрев по сторонам, добавил:

– Ночь, похоже теплая будет. У костра пересажу. Езжайте!

– Ну, бывай! Счастливо!

Водитель захлопнул дверцу, и огромный «„Маз,“» тяжело взревев, обдал меня теплой волной выхлопных газов, и пыли. Глядя на исчезающие вдаль красные огоньки, я вдруг почувствовал, что внутри нарастает волна тоскливого одиночества. Среди этой пустоши уехал последний человек, исчез в бесконечной дали дорог. Чужая пустынная дорога... чужая жизнь. Так, ладно, надо действительно подумать о том, как мне быть. Тут до Ганинского пятнадцать километров будет, при хорошем раскладе часа три ходу. А сейчас... достал смартфон, -полдвенадцатого..., раньше двух не доберусь! Да и предупреждение водителя игнорировать, все же не стоит! Восемнадцать человек за полтора месяца... кстати, связь исчезла тоже где-то в то же время. Странно. А может попробовать? Ерунда это конечно, а все же... Смартфон засветился в полумраке всей своей красивой заставкой. Хм... А ты чего ожидал? Даже привычного «» абонент временно не доступен «» нет! Полная тишина, как в могиле... Чертыхнувшись, я положил смартфон на место. Связи нет... люди пропадают. Действительно странно. Забыл спросить водителя; пропадают то кто? С каких поселков? Тут их немного, но есть. По притокам, да и на самой Лене стоят. Рыбаки да охотники, в основном. Правда до Лены то не очень близко, километров под двести отсюда будет.

Давно уже осела пыль, но я все еще стоял на обочине. Тишина то какая! Ни ветерка, ни шороха. Хоть бы птица какая-нибудь чирикнула, что ли. Наползающий из чернеющего невдалеке леса туман, седым покрывалом затягивал, заполнял тянувшиеся вдоль дороги поляны, кустарники, пни. Все это в зыбком, серебристом под уже взошедшей Луной, мареве, приобретало причудливые очертания. Стой, не стой, а надо готовить себе ночлег. И предупреждение водителя, здесь не играет главной роли. Оно, честно говоря, на меня особого впечатления не произвело. Дыма без огня, конечно не бывает, и люди действительно пропадают... человек пять! Ну, или шесть... А там добавят, наплетут. Скорее всего, действительно медведь людоед пошаливает. Старый, или калека. Ну для него то у меня девятимиллиметровый карабин есть. Стрелять тоже умею. Неплохо умею. Тут дело в том, что пятнадцать километров по разбитой тяжелыми грузовиками, и тракторами дороге, ночью, без фонарика (вспомнил о нем уже в ««Аннушке «»»), идти, мне, мягко говоря, не улыбается. Да и ночь, похоже теплая будет. Можно и без костра обойтись. Таежный зверь огня не особо боится, а привлекать к себе внимание, лишний раз, думаю не стоит. Мало ли... место глухое. Да и слова водителя скидывать со счетов, все -же не стоит... Расстегнув чехол, вытащил холодно блеснувший сталью охотничий карабин. Достал и патронташ с пристегнутым к нему широким охотничьим ножом, в кожаных, с латунными клепками, ножнах. Загоняя один за другим патроны в магазин, я подумал, что пока была связь, не спросил Олега про охотоведа, а то как бы не пришлось за лицензией назад, в Заводской, откуда я только что, ехать! Хотя... если что... можно и без лицензии! И еще, интересно насчет связи, у водителя не спросил о том как у них тут дело с вышками... может с ними что? Хотя вряд ли тут дело в вышках. В смысле, в их технической исправности, или неисправности. За этим, насколько мне известно, компании сотовой связи следят строго.

Отойдя от трассы шагов на сто, среди пеньков я и решил скоротать ночь. Нарезав травы, я соорудил себе довольно мягкое ложе. Затем развязав рюкзак, достал термос и купленную еще в Якутске, упаковку бутербродов с ветчиной. Кофе, удивительно, был еще довольно горячий, и только поужинав (терпеть дольше не было сил), я занялся устройством, с позволения сказать, системы безопасности. Размотав моток толстой лески, натянул ее по кустам и пням, вокруг своей стоянки. Лески было много, и круг получился метров двадцати в поперечнике. На леску навесил с дюжину пустых ружейных гильз, с привязанными внутри стальными гаечками. Такие «» колокольчики «» я, по примеру Олега, использовал для рыбалки. Теперь если кто и захочет потревожить мой ночной покой, то сделает он это несколько раньше, чем ему этого хотелось бы... «Берцы «» я снимать не стал, а вот куртка мне послужит вместо одеяла. В таких случаях одеждой лучше укрыться – так теплее. Это я еще с армии знаю. Положив рядом снятый с предохранителя карабин, я наконец то мог отдохнуть.

Огромная, чистая луна заливала холодным, серебристым светом вершины деревьев, поляны. Натянув куртку до подбородка, слушая ночные шорохи, я смотрел в огромное звездное небо. Где-то рядом, в траве уютно шуршала какая-то зверюшка, мышь наверное. Я смотрел на далекие созвездия и думал, что где-то там, в бесконечной дали, в далеких мирах, кто-то также смотрит в бездонное звездное небо, где среди бескрайних просторов космоса, затерялась маленькая желтая звездочка, вокруг которой миллиарды лет вращается маленькая голубая планета, на которой живу я... В древних преданиях некоторых народов, говорится, что наши далекие предки пришли оттуда, со звезд. Наверно мечтали найти здесь вторую родину, найти то, что не имели, или потеряли ТАМ. Счастье, покой... увы, тысячи поколений, сменяя друг друга прошли по этой земле, и канули в вечность! И все одно: войны, болезни, неустоенность сотен миллионов, и каждого по отдельности, крохотного существа называемого человеком. Мне уже почти пятьдесят. Большая часть жизни, без сомнения, уже позади. Тоскливо. Нет, дело не в возрасте! Его то я, как раз и не замечаю. Я в прекрасной форме, и выгляжу лет на восемь-десять моложе. Дело не этом. Турист я. По жизни турист. Везде чужой! Чужим был в армии, потом ушел в науку... и там... все то же. Восемь лет в Китае, при монастыре жил... Шаолинь... первые два года самую черновую работу выполнял! Потом Индия, шесть лет в Гималаях. Так нигде и не нашел себе дома... для души. Так вот и живу в пустыне, среди людей, а в пустыне! Я смотрел на небо, а в голове вновь и вновь, как старая пленка... одно и то же... детский дом... армия. Афганистан, университет, археология. Скитания... возвращение, опять наука. Что же ведет меня в этой жизни? Куда? Зачем? Да к черту все! Спать надо. Так можно и до утра шары в голове гонять! Смартфон доставать лень. Да и без него знаю, что со временем – уже к двенадцати. Трасса недалеко... молчит. Тишина, только ветерок чуть слышно шелестит в кронах. Где-то далеко загалкал филин, шуршат в траве мыши. Тихая, раннеосенняя ночь. Проснулся я от холода. Багровое солнце, еще только краем показалось над кронами леса. Быстро встал, и разминаясь, упруго прошелся вокруг мятой лежанки. Проспал, похоже, «» на одном боку «». Посмотрел время: ровно семь часов. Смотав леску, и более менее приведя себя в порядок, начал собираться. Хотя, что там собираться то: рюкзак на спину, карабин на плечо, пустую упаковку пинком в кусты (мышь сточат), и готов! Утро хорошее! Ясное, и сейчас, когда расшевелился, уже теплое. С вечера туман был, а сейчас ничего, чисто. Выйдя на трассу, я немного постоял. Тихо. Похоже, за ночь ни одной машины не было. Пройдя метров пятьдесят, свернул на разбитую проселочную дорогу. Сверток на Ганинский леспромхоз. Правильно. Все правильно сделал, что не пошел ночью. По такой дороге, да без фонарика? Ночью?! Тайга обступила меня со всех сторон, и было ощущение, что я иду по дну какого-то ущелья. Дорога, разбитая колесами тяжелых грузовиков, то сужалась до одной колеи, то расплзалась всеми своими ухабами и грязными лужами. Ночью, я бы обязательно оступился в какую-нибудь из них ногой! Тишину леса нарушал лишь легкий шелест моих шагов, да тиньканье какой то пичуги. Слова водителя, сказанные мне на прощанье, если и вызвали какое-

то подобие тревоги, то только не на долго. Сейчас, утром, все это казалось каким -то ненастоящим. Конечно, медведь людоед вполне может объявиться, но карабин то я с предохранителя и не снимал. Километра через два, сплошная стена тайги, слева резко оборвалась, точнее отодвинулась, открывая панораму давно заброшенной деревни. Сразу от дороги, за кустарниками начинались заросшие бурьяном огороды, а дальше, метрах в ста от дороги, старые, почерневшие от времени бревенчатые избы, так же заросшие до самых крыш бурьяном. Целая улица. За ними опять сплошная, темно-зеленая стена тайги. Покосившиеся, давно прогнившие заборы, развалившиеся печные трубы... Последние люди, говорят, отсюда еще лет тридцать уехали. Море бурьяна. Поравнявшись с огородом крайнего дома, я заметил проход между изгородью, на улицу, к дому. Пройти что – ли? Хотя брошенная деревня – зрелище не из приятных. В прошлом году мимо на машине проезжал, а сейчас, вот, пешком пришлось. Остановившись посреди улицы, я быстро обобрал репейник, густо усеявший мои штанины. Окинув взглядом, заросшую, неровную улицу, и покосившиеся дома без окон, подумал: ну и зачем я сюда зашел?! Ни человеку, ни, даже зверю, здесь делать нечего! Ночью здесь, наверно, жутко. Да и днем, честно говоря, не по себе как-то... Плохое место. Пройду немного, может другой проход найду, где репья поменьше. Прошагав с полсотни метров, остановился возле высокого, крестового дома. Похоже, в нем когда-то размещалась местная администрация: сельсовет, или что-то в этом роде. Да вот и проход! Сразу от угла сарая начинается, и репья почти нет, одна полынь. Черт! Показалось что-ли?! Боковым зрением... словно какое-то шевеление в черном провале окна! Инстинктивно повернув голову налево, я всматриваюсь в обрамленный серыми облезлыми наличниками черный провал. Чушь! Показалось?! Да какое там может быть шевеление? Разве что залетевший ветерок затронет, какую-нибудь, чудом сохранившуюся занавеску... только это. Все равно... как-то не по себе. Реальное ощущение, словно кто-то смотрит оттуда... Подойти по ближе к окну, и посмотреть? Заросли смородины; лезть по ним желания нет. Да чушь все это! Кто оттуда может смотреть?! И кому там шевелиться?! А может зайти? Клин клином, как говорится. Тыфу -ты! Опять что ли? Нет! Я точно видел! Там что-то есть! До дома метров тридцать, или около того. Нет, надо проверить, уйти так просто, не в моей натуре! По зарослям лезть, нет желания ...Да плевать! Зайду!

– Эй, кто там?! В доме! Выходите!

Тишина. Даже ветерок стих. Слова водителя ««Маза «» воспринимаются уже по другому...

– Повторяю, выходите!

Тишина... может все же показалось? И никого там нет? Ладно, хватит! Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Я иду искать! Кто не спрятался – я не виноват! Поставив рюкзак на траву, я перекинул карабин с плеча, и громко пнув ржавое ведро, оказавшееся на моем пути, быстро подошел к высокому, облезлому крыльцу. Облупленная дверь приоткрыта. Это сени. Внутри такая же вторая дверь, в сам дом. Держа палец на спусковом крючке, носком берца открыл ее, удивительно, даже не скрипнула! В нос пахнуло сыростью. Хлам. ржавые ведра... какие-то ящики, тоже полусгнившие... а вот пол крепкий! Лиственница! Оббитая драным дерматином дверь закрыта. Осторожно, словно боясь получить ожог, прикасаюсь к железной ручке-скобе. Плавно и быстро распахиваю. Не входя, держа палец на спусковом крючке, осматриваю комнату. Перевернутые стулья... покосившийся большой стол, обрывки бумаги (похоже, точно администрация была). Напротив двери, через большое окно, хорошо просматривается дорога. Справа, и слева две двери в комнаты правая открыта... там то окно, в котором мне показалось... Есть тут кто?! Звенящая тишина... Переступаю порог... оп-па! Запах! Свежий! Сигареты! Причем совсем недавно! Так. это уже интересно... чувствую, как между лопаток побежала холодная змейка! Это уже не смешно... Держа карабин стволом вверх, боком, осторожно подхожу к открытой двери- пусто! Так -же боком, озираясь на окна, пересекаю комнату к другой двери. И там пусто... но здесь были люди, причем только что! И похоже я не ошибся, мне

ничего не показалось! За мной действительно наблюдали... далеко не ушли... где-то рядом. В голове вихрем неслось: если прячется, значит не хочет, чтобы его (или их) я увидел, и вступил в контакт. Надо осмотреться в комнатах по внимательнее... Через полчаса я убедился, что кроме сигаретного запаха, неизвестный, или неизвестные наблюдатели ничего не оставили. Никаких следов! Обрывки старых бумаг, сломанные стулья, да куски штукатурки ..., и все! Будто здесь не человек, а бестелесный призрак курил! Даже окурков нигде нет! Переводя дыхание, присаживаюсь на опрокинутый шкаф. Еще надо окна проверить... через них ушли. Следы могут остаться. Ловлю себя на ощущении, что очень не хочу к ним, к окнам подходить! Но не сидеть же здесь вечно! Преодолевая себя, подхожу к проему, и осторожно выглядываю наружу. Все девственно, бурьян вплотную подступающий к бревнам стены не тронут. Вернулся в крайнюю, левую от центрального входа комнату. Все так же, осторожно, держа карабин на изготовку, выглянул в проем окна. А вот здесь уже интереснее! Полынь и конопля примяты, многие стебли поломаны. Сердце гулко застучало! Он где-то здесь! Неподалеку! Ушел (ушли) через окно, когда я двинулся к дому! Похоже так. Уходить надо! Чем быстрее, тем лучше! Черт! Я же рюкзак оставил! А меня там почти все: – и документы, и другое... Идиот! Все так же держа карабин наготове, я вышел на улицу. Рюкзак на месте. Как положил, так и лежит. Кстати, судя по запаху, сигареты дорогие... Уходить надо. Спинай, затылком, задницей чувствую: следят! Забросив рюкзак на плечо, я невольно замер: мотор! Точно! Машина на дороге! Сквозь кусты не видно, из-за поворота приближается! Продавшись через заросли полыни и конопли, выбегаю на более-менее открытое место... точно! «„Зил“» синее через деревья. Плюнув на все, со всех ног бросаюсь к дороге: только бы успеть! Вот он! Из-за поворота, переваливаясь на ухабах, урча вырывается забрызганный грязью синий «„Зил“» лесовоз. В кабине, похоже один шофер. Все происходит за секунды: хорошо скорость не велика (по такой дороге сильно то и не разгонишься), прыгнув на подножку, рву ручку дверцы.

– Гони!

Водитель, не то что ошарашен, он, совсем еще молодой парень, продолжая рулить как автомат, тупо смотрит на меня.

– Что? Н-не понял...

– Го-они! Быстрее!!!

Ору ему прямо в растерянно хлопающие глаза, одновременно бросая взгляд на зеркало заднего обзора. На дороге, метрах в пол-ста от машины, словно из-под земли вырастают три черные человеческие фигуры. Но водитель, еще ничего не понимая рефлексивно жмет на газ, и «„Зил“» взревев как раненый зверь, рванулся вперед. Ветки яростно захлестали по кабине. Через полминуты, я бросил испуганно пригнувшись к рулю шоферу:

– Сбрасывай. А то все деревья соберешь. или ходовую угробишь.

Распрявившись, парень покосившись на меня, сдавленным голосом пробормотал:

– Ствол... ствол уберите... я и так все понимаю.

А-а, вон оно что... за кого он меня принимает? Похоже, за весьма лихого человека!

А за кого он еще может меня принять?! Или псих с оружием, или... в любом случае ничего хорошего!

Ты, парень извини, что я к тебе так в гости пожаловал. Не собираюсь я твою колымагу угонять. Просто тороплюсь. Интересно, а он в зеркало что-нибудь видел? Похоже, нет; дорога -то с моей стороны изгибалась... Да плевать мне, что он там обо мне подумал. Достав пачку сигарет, протянул водителю:

– Будешь? Угощайся.

Парень, слегка подрагивающей рукой, достал одну сигарету, тихо, одними губами буркнул:

– Спасибо.

Закурили. Шофер вновь косо глянул на меня. Чуть заметно усмехнулся. Похоже не из робкого десятка. Быстро пришел в себя... понял, что на бандита я не похож, но на человека, у которого есть проблемы, похож!

– А что вас так приспичило то? Торопиться?

– Да уж... приспичило...

Шофер, похоже понял, что на душевную беседу я не настроен. Тем не менее, коротко но пристально посмотрев на меня, спросил:

– В Ганинский – же?

– Туда.

А ведь наблюдает за мной, старается незаметно. В кабине было довольно грязно, воняло бензином и ветошью. Я приоткрыл форточку. Паренек то, наверняка с той же автобазы, что и вчерашний водитель. И про здешние дела наверняка наслышан. Вот и следит за мной. А я бы на его месте?!

В кабине висело неловкое молчание. К счастью, вскоре показалась довольно широкая, ровная поляна: старая вырубка. В середине поляны, дорога раздваивалась – ответвление резко уходило вправо, и исчезала в нависшей стене тайги, а прямая вела к редкому перелеску на краю поляны, за которым уже проглядывались дома. Вот и приехали. Тормознув на развилке, шофер кивнул в сторону домов:

– Тут, сейчас, пешком дойдете, а мне на участок надо, грузиться.

– Ладно. Спасибо.

Водитель усмехнулся:

– Пожалуйста.

Уже открыв дверцу кабины, я обернулся к водителю:

– Слушай парень, а ты с участка сразу в город?

– Ну-да, А что? Загрузят и назад.

Водитель с прищуром смотрел на меня.

– А кроме тебя, сюда никого не послали?

– Нет, я остатки заберу, и до завтра все. Бригада на другой участок уходит. А что?

Да, действительно ««что «», что я ему могу сказать? Сказать то, что я, пятидесяти-летний, спортивный мужик, испугался невесть чего?! Да нет, вот как раз и есть чего...

Черные фигуры на дороге, стояли у меня в глазах.

– Да так, ничего... просто, когда назад поедешь, давай до трассы без остановок. И... вообще посматривай по сторонам! Счастливо!

– Подождите!

Парень прихлопнул ладонью по сиденью рядом с собой, как бы предлагая мне присесть поближе.

– Подожди, – внезапно перейдя на «ты» повторил он, – ты вначале, без спроса влетел ко мне в кабину, заорал на меня, ствол наставил, заставил гнать, а сейчас еще вот это! Мне сейчас этой дорогой возвращаться, может скажешь от кого ты там спасался? А? Здесь, у нас ведь земля слухом полнится. Вчера тебя, вечером, до свертка Вовка Баганов подобрал. Он под утро вернулся. Видел я его.

М-да. Теперь уже мне пришла пора удивляться. Стоя на подножке, я, оглянувшись по сторонам, нагнулся в кабину, и глядя в упор, спросил:

– А что, правда восемнадцать человек тут у вас исчезло? И ни одного тела?

Шофер, положив ладони на баранку, откинулся назад, и немного помолчав, кивнул:

– Правда. Все правда. Не байка.

– Ясно. Только, парень, сказать то мне нечего. Я и сам, честно говоря, толком ничего не понимаю. Уж извини, – я кивнул в сторону поселка:– там, может что-то и скажу, хотя еще

не знаю что, и как говорить. Ну а тебе, больше того, что уже сказал, добавить нечего. Просто прими к сведению и все.

Захлопнув дверцу, я спрыгнул на землю, и махнув на прощание, зашагал в сторону поселка. А что я ему мог сказать? Что? Я действительно ничего не понимаю! Криминала в здешних местах хватает... но это не то... не то! Тут, что-то другое... Я выдрал из штанин несколько колючек (нацеплял, пока бежал к машине), и разогнувшись оглянулся назад. Что заставило меня это сделать, -не знаю. Просто оглянулся, и все. Дорога, на которой я остановился, выползает серой змеей, из казалось отсюда, непроницаемой, начинающейся метрах в ста от меня стены тайги. Легкий ветерок шелестит в кронах. Внезапно мне показалось, и не показалось, а я явственно ощутил, как и час назад, в заброшенной деревне... Да нет! Ерунда! Мы же не меньше тринадцати километров проехали! Все это просто нервы! Здесь то кто меня выслеживать будет? Тринадцать километров за неполные пятнадцать минут не пробежишь! Если только на колесах? Да ну, чушь все это! Постояв еще несколько секунд, -показалось-, я решительно повернулся, и зашагал к виднеющимся за перелеском домам. Похоже, все действительно серьезно, и с этим «» серьезно «» я сегодня встретился. Вот так. А может вовсе и не так... Во всяком случае, так просто, я отсюда не уеду. Факт.

Глава 2

Поселок встретил меня собачьим лаем из-за, и под заборов. Улица была почти пустая. Кто на работе, кто в огороде. Многие уже копают картошку. Плохая она, кстати, здесь: почва не та. Те же редкие люди, что повстречались мне (две немолодые женщины и старик) вежливо здоровались, а затем, не таясь, провожали взглядом. Я это спиной чувствовал. Чужак. Атмосферу довольно большого, но полуизолированного таежной глушью поселка я ощущаю хорошо! Доброжелательность, но и настороженность: а кто ты? А зачем ты здесь? А ты какой? Во взглядах из огородов, из-за заборов, в по-деревенски вежливом «здравствуйте» едва уловимая тревога. Пройдя шагов триста, я наконец то увидел знакомый, росший возле самой ограды куст черемухи. Придя на место, и уже закрыв за собой калитку, я опасливо остановился, на какое-то время забыв и о черных фигурах на дороге, и вообще обо всем. Тому была причина: здоровенный волкодав Джульбарс мог меня и забыть! И похоже, я не зря опасался! Пес, развалившись на крыше своей будки, не очень дружелюбно смотрел на меня. Вот ведь псина чертова, лежит и не гавкает, а самому не пройти.

– Жулька, жуля. ты меня забыл... да это -же я...

Приторно -ласково уговаривая пса, я сделал шаг, другой. Волкодав нехотя поднялся, и загремев цепью, тяжело спрыгнул с будки. Молча уселся рядом, и выжидательно смотрит на меня. Продолжая подхалимничать, я прикидываю длину цепи: сейчас мне ее хорошо видно на всю длину. Дотянуться до выложенной досками дорожки, вроде, не должен. А если сорвется?! Рискну! Начинаю осторожное движение в сторону крыльца. Дома, похоже ни никого нет. Пристально глядя в глаза, уже вставшему псу, ласково уговариваю:

– Хо-ороший песик, хо-ороший, чтоб ты сдох, не надо на меня нападать, я сво-ой, хо-ороший песик... умница, псина вонючая, я сво-ой.

Не иду медленно плыву над землей. Прыжок! Коротко лязгнув, цепь натянулась как струна! Сдавленный рык, слюна, и опять не лает! Ну и черт с тобой! Теперь уж точно не достанешь! Псина ты такая! Смело подхожу к крыльцу. Увы, так я и думал: замок! Глянул на часы-ровно десять. Это с того момента, как я встал с лежанки, прошло три часа. Не верится! Снова посмотрел на замок, окинул взглядом и всю ограду. На крыльце стоит сменная обувь, в ограде тоже, вроде все как положено. Значит все нормально, живут. Олег на работе: на нем вся электрика в леспромхозе держится. Инга, его жена, врач терапевт, вероятно в фельдшерском пункте, или где-нибудь на дальних участках, на вызовах. Часам к двенадцати все равно кто-то из них придет, или приедет домой. Ни на что не надеюсь, повертел в руках смартфон – связи как не было, так и нет. Придется ждать... Присев на высокие ступени, я не очень удобно расположился на крыльце. Пес, поняв, что тратить на меня нервы не стоит, презрительно глянув, вновь запрыгнул на будку. Вот и правильно, отдыхай псина! Думать ни о чем не хотелось. Придет Олег, тогда и можно будет подумать. Инга, Инга. и о тебе думать не хочу! Боюсь! Год прошел... год! Медленно, тягуче медленно тянулось время. Я чуть не задремал, как вдруг неожиданно звякнула щеколда калитки. Пес тут же соскочил, и радостно завил хвостом. Я мог видеть только собаку, но не мог видеть вошедшего в ограду. Угол дома не позволял. Не видел, но почувствовал. Сердце бешено заколотилось, между лопаток пробежала горячая змейка!

– Саша?!

Жена Олега. Высокая, стройная красавица (иногда я ловил себя на ощущении, что в ее красоте есть что-то пугающее.), чуть прищуря один глаз стояла передо мной.

– А мне недавно сообщили...

Я чувствую как предательски горит мое лицо. И к языку свинцовую гирию привязали.

– Да... я. Вот вчера прилетел... связи нет, я переживал... сколько раз пытался позвонить, лепетал я. Черт! Отставной офицер спецподразделения, кандидат наук, пятьдесят лет, веду себя как подросток!

– Са-аша, повторила она на распев.

Меня словно волной окатило, мгновенно успокоился. Выгляжу как идиот! Дурак в квадрате! В кубе!

– Д-да Инга, что-то я... это самое...

– Я знаю.

Инга чуть улыбнулась.

– Почему?

Она опять улыбнулась, и после короткой паузы, сказала:

– Да по тебе видно! Да что мы здесь стоим? Пошли в дом.

– Да, да, конечно... мне бы хоть умыться, побриться, – пробормотал я.

Инга чуть прикоснулась к моей ладони, и я почувствовал, как что-то включилось, или наоборот отключилось во мне. Словно странная, жаркая волна туго ударила мне в голову, и отключив волю, горячими, заполняющими все мои клетки струйками, потекла вниз. В голове стоял какой-то тягучий звон. Словно в трансе, я взял ее руку, и прижал ладонью к своей щеке. Опустив глаза, я смотрел на носки ее кроссовок, и боялся поднять взгляд, я боялся встретиться с ней. Почему? Что я боялся прочесть в ее глазах в эти секунды! Может, в ее глазах сейчас отражается не только ее, но и моя душа?! Я пересилил себя... и мы встретились взглядами... «» Оле-е-г! Вдруг жестко, больно и хлестко, как бичом стегануло по мне! Он же твой друг! Он же, тебя тварь, раненого, четыре километра! На себе! Меня обожгло словно электросваркой, ударило как кузнечным молотом! Осторожно я убрал ее ладонь со своей щеки, и отвернувшись, тихо произнес:

– Ладно. Инга, прости. лишнее все это... пустое...

– Саша... если бы ты...

Она смотрела на меня задумчиво, с какой-то непонятной мне болью...

– Да ладно..., – вдруг весело и непринужденно заулыбалась:

– Делай свои дела, и за стол! Уверена: ты не просто хочешь кушать, а очень хочешь!

И не спорь!

Спорить я и не собирался. Конечно за стол. Все! Хватит!

В обитой желтой, пропитанной олифой, ««вагонкой» летней кухне, я окончательно приходил в себя. Правда, сердце все еще готово было вырваться из груди. Окатиив лицо холодной водой, я почти с ненавистью смотрел в зеркало: гад! Просто гад! Да, она женщина с некоторыми странностями, яркая, мне нравилась и раньше, нравилась просто как хорошая знакомая. не более. А может «» более «»? Себе то не лги! Да нет! Неправда все это! Ну ладно. я – это я, но она то? Она! Почему она ТАК на меня смотрела? ЧТО было в ее глазах? Не могу понять. Да все к черту! К черту! Ничего не было! НИ-ЧЕ-ГО! Забыть. Спустя некоторое время, уже окончательно успокоившись, посвежевший, я поднялся на веранду. Стол был уже накрыт. Инга сидела на небольшом диванчике, поджав ноги.

– Хорошо тут у вас!

Я расстегнул рюкзак, и водрузив на стол припасенный на этот случай «„Хеннеси“» заявил:

– Ну вот, теперь можно и хозяина подождать. Или как?

Инга не вставая с дивана, посмотрела в окно, и почему то устало произнесла:

– Скоро должен подойти...

Немного помолчав добавила:

– Трудно ему здесь. Многое что на нем... и вся электрика, и телевизоры ремонтирует, и холодильники... а все чужак для местных. Страдает он...

Глядя на Ингу, слушая ее полные искреннего уважения, даже жалости к мужу, слова, я понимал: не любит она его! Уважает? Да. Но и все! ...Хватит! Не твоё дело! О другом думать надо. Кстати, почему она так говорит: ему трудно, он чужой... а она сама? Насколько мне известно, коренная питербурженка, она что, здесь своя?! Он же за ней сюда приехал, а вот ей то зачем это было надо? Тайна. Просто поставила его перед фактом. Странно как-то все это у них.

– А что у вас тут со связью? Я в последний раз, полтора месяца назад, сколько раз пытался дозвониться! А вчера узнал, что у вас тут по всей округе сотовая не работает. И причины не могут найти.

Инга приподнявшись на диване, посмотрела в окно:

– Вон и Олег идет. На эти темы, ты уж лучше с ним поговори...

За стеной, пес радостно повизгивая, звенел цепью. Через несколько мгновений на ступенях крыльца раздались шаги. Войдя, Олег, высокий и худощавый, -пятнистая куртка на нем как на колу, – встал как вкопанный:

– Сашка? Ты?!

Не сдерживая улыбки, расставив руки, я поднялся на встречу.

– А то! Я, Олег, я!

Мы обнялись.

– Давно приехал то? Голос его весело гудел.

Присели.

– Да вчера еще. А уж до вас добрался сегодня.

– Ну ладно... – Олег оглядел стол:

– Меня ждали? Пойду, приведу себя в порядок, и посидим!

Он вышел на улицу, вероятно в летнюю кухню. Инга молчала. Вернувшись через несколько минут Олег, переодетый в цивильное, джинсы и легкий свитер, весело сказал:

– Ну вот, теперь можно и пообедать! О-о... коньяк дорогой! Он повертел бутылку в руках:

– Богато живешь!

– Да ладно ты... «» богато ...«» разливай давай! Хозяин!

– Ну, – Олег встал со стопкой в руке.

– С приездом! Очень рад тебя видеть... очень рад!

Встали и мы с Ингой. Чокнулись. Выпили. Инга чуть не поперхнулась. Терла заслезившиеся глаза (ну и жгучий же!) Немного закусили, и я тут же разлил по второй. Инга предупреждающе подняла руку:

– Я пасс! Уж давайте без меня! Мне еще работать сегодня. Поем с вами, да пойду.

– Ну и ладно, – Олег подмигнул мне, – нам больше достанется!

Пообедав, Инга ушла в дом, оставив нас вдвоем. Выпили еще по одной. На этот раз закусывали плотно. Я, честно говоря, был откровенно голоден, и уписывал за обе щеки. Готовить Инга, надо сказать, умела отлично... даже на скорую руку! Тщательно обработав ножку рябчика, я вытер пальцы о салфетку (местные для этого пользуются, обычно, старыми полотенцами).

– Олег?

Он поднял голову от тарелки: – Что, по третьей?

– Давай по третьей... как говорится: «„Бог троицу любит“»

...Наконец-то насытившись, я откинулся на спинку стула.

– Мастерица у тебя Инга готовить.

– Не жалуюсь. – немного помолчав, глядя куда-то в окно, добавил:– на это не жалуюсь

Подавшись вперед, я отодвинул тарелки, облокотился на стол.

– Я тут, вчера кое-чего услышал от водителя, ну, который меня до вашего свертка добро-

сил.

Олег встрепенулся:

– Вчера, до свертка? А ты, кстати, где ночевал?

– Да возле трассы. Ночь уже была, а меня и фонаря-то нет. Ночью по тайге... хоть и по дороге. Связи нет.

– Да-а, понятно... костер жег?

– Да нет, ночь -то теплая была. Выспался, кстати, отлично.

Олег так же откинулся на спинку стула. Спросил:

– Понятно... ну а что тебе водитель по рассказывал?

– Рассказал. Люди тут у вас пропадают... и сотовая связь с интернетом не работает, а причину найти не могут.

Олег усмехнулся:

– Так не только сотовая с интернетом... вообще радиосвязь не работает! Живем как в девятнадцатом веке. Вот так-то.

– Да, дела у вас тут... я, когда сегодня утром шел по свертку, сам не знаю зачем, решил зайти в брошенную деревню.

– В Успенку-то?

– Ну да, в нее. В общем слушай...

Выйдя из дома, Инга с интересом посмотрела на нас.

– Вы, что такие грустные, как на похоронах. Что случилось?

Олег искоса посмотрев на жену, тихо сказал:

– Нет, ничего. Ничего не случилось. Все нормально. Это мы так, о своем...

– Ну ладно, не буду вам мешать... я пошла, часа через четыре вернусь. Только прошу, не налегайте сильно на это, – она кивнула на стоявшую на столе бутылку.

Я понимал, что она имеет в виду: – у Олега, несомненно, есть для продолжения»» банкета»!» Тяжело встав, опершись кулаками о стол, он угрюмо посмотрел на жену:

– Ты Инг иди, иди на свою работу... а за нас не беспокойся. Все нормально будет.

Не говоря ни слова, Инга быстро вышла на улицу. Олег, сутулясь, еще некоторое время смотрел на закрытую дверь, затем повернувшись ко мне, сказал, кивнув на дверь:

– Обиделась.

– Зачем ты так с ней? Нельзя было по-другому?

Олег махнув рукой, шумно сел:

– Ничего, все нормально... еще об этом переживать буду!

Побарабанив пальцами по столешнице, в упор посмотрел на меня. Спросил:

– Ну а что ты сам то об этом думаешь?

– Ну-у, что бы думать, мне для начала хотелось бы тебя послушать: что ты думаешь? Что знаешь? О чем люди говорят?

– Странно... все странно...

Водя пальцем по клеенке стола, он казалось, не слышал меня... наконец поднял голову.

– То что люди исчезают, так это работа медведя. Видели.! Со связью полная непонятка.

Немного помолчав, добавил :

– Да и медведь этот...

– А что медведь?

– Медведь то?

Олег достал пачку сигарет.– будешь?

– Не откажусь.

Закурили. Разглядывая тлеющий кончик сигареты, Олег раздумчиво продолжил:

– Медведь... тут, понимаешь, всем медведям медведь! Черт возьми!

Немного помолчав, словно собираясь мыслями, затем пояснил :

– Все это очень странно, прямо мистика! Понимаешь, люди идут с собаками прямо по следу, а след обрывается! Собаки, естественно, теряются, останавливаются.

– То есть, как «» след обрывается «»?

– Да вот так! – Олег с силой затушил в пепельнице окурок..., – восемь раз свежий след брали! Шестьдесят- семьдесят метров, и все... исчезает! Будто в небо улетает, или в воздухе растворяется! И люди так же, вместе с ним, без следа.

Разволновавшись, Олег в сердцах махнул рукой:

– Да что там след! В него в упор, из двенадцатого калибра, старым жаканом, душетом! Ни кровинки, ни шерстинки! Да если бы только и это ...: люди падали как подкошенные, едва он оказывался рядом! Сами падали, понимаешь?! Оба раза на полянах – много народа видело! Хватает человека как пушинку, мужики следом, с бензопилами, топорами ..., а дальше как я тебе говорил. Вот представь себе, – Олег резко встал, и нервно зашагал по веранде, – во втором случае... вообще ни в какие ворота не лезет! Он схватил повариху, Тоню Шарипову, и на задних лапах в сарай! Понимаешь? В сарай! Там, одно время бензин хранили. Муж ее, Равиль... первый в себя пришел. Как был с работающей пилой, так туда, следом, и бросился. Пять, может шесть секунд прошло, не больше, заскочил в сарай- а там никого! Вообще никого! Бред какой – то... Равиль с тех пор замкнулся в себе.

Зачерпнув кружкой из ведра, Олег пить воду почему- то не стал, а поставив ее на стол, снова сел на свое место. Продолжил:

– Когда из-за Тони полиция, следователь приехали, естественно про сарай, по уговору, им не сказали: кто поверит – то? В этот бред! В лес утащил, и все. Останков, как всегда не нашли. Как говорится: нет тела – нет дела. Такие вот тут у нас дела.

– Слушай Олег, а-а...

Олег, рубанув ладонью воздух, прервал меня:

– Да трезвые там все были! Трезвые!

– Ну понял! Так, на всякий случай спросил.

– ««На всякий случай спросил «», – передернул Олег, – что думаешь-то? Та троица, которую ты видел на дороге, и весь этот бред, который я тебе тут рассказал, связаны между собой? Черт знает... что тут с чем связано!

Он, похоже вопросы задавал сам себе, сам на них и отвечал.

– Что думаю?

Взяв со стола кружку, я почти залпом выпил воду, – что думаю... всякие мысли, но если выделить главное, то получается примерно вот что: – первое – медведь, естественно ни какой не медведь, или не просто медведь. Кто это, или что это, можно только строить версии. Одна фантастичнее другой.

– Или бредовее. – вставил Олег.

– Не важно. Например... – немного помолчав, я продолжил, – Некая секретная, или сверхсекретная структура, правительственная, а может и нет, не знаю, действует с использованием некоего объекта, имитирующего действия животного – людоеда, ведь кругом тайга! Кстати, имитирующего, на мой взгляд очень топорно и глупо! Во всяком случае, именно так это и выглядит. Что собой может представлять сам по себе этот объект? В любом случае продукт очень, и очень высоких технологий. Например киборг, или результат генной инженерии – мутант. Помнишь, в юности смотрели фильм: «„Гроздь гнева“» – обсуждали потом... Отарки, обладающие сверх – способностями, там тоже, кстати, из медведей выведены были...

Олег поднял руку:

– Подожди Саш, – давай – ка я продолжу: в любом случае, этот ««отарк «», назовем его так, и эта троица на дороге, связаны между собой!

Взяв пачку сигарет, протянул ее мне:

– Бери... – достал и себе.

Закурив, он, разглядывая огонек на кончике сигареты, продолжил:

– А люди им, похоже нужны как рабочий материал что – ли? Для скрещивания черт знает с кем! А кстати, все пропавшие в репродуктивном возрасте: стариков, и детей нет... Кто они?! Эти ««черные «» на дороге... этот, с позволения сказать, ««медведь»»?

Я разлил остатки коньяка по стопкам. Допили молча, не чокаясь. Щелкнув зажигалкой, я откинулся на спинку стула, и выпустил аккуратное колечко дыма. Олег, подперев голову, молчал, уставившись в стол.

– Кто они? – Повторил я его вопрос, – если это правительственное... есть байка: до войны существовал особо секретный отдел НКВД, по моему под номером 13. В его спецлабораториях какие только опыты не ставили! И над животными, и на людьми... гипноз, телепатия...

Олег только устало махнул рукой:

– Да знаю я это... экспедиции на Кольский полуостров, сюда, в Якутию, в Гималаи, Рерихи... опыты профессора Марченко... только все это когда было- то? Еще при Сталине! Сейчас все-же...

– Что «» сейчас «»?!

Оперевшись на локти, я наклонился через стол к нему, и пояснил :

– Если государству, подчеркиваю, любому государству, что-то очень, и очень надо, то человеческая жизнь, жизнь простого гражданина для него ничего не стоит! И даже восемнадцать жизней... и кстати, скорее всего их похищают не для того, что бы банально убить! Хотя еще не известно, что лучше...

Вновь откинувшись назад, и помахав перед собой дымящейся сигаретой, добавил:

– Ты знаешь это не хуже меня. Единственное, у этой версии есть один минус, и этот минус почти ставит на ней большой и жирный крест.

Олег ухмыльнулся:

– Похоже, догадываюсь!

– Ну и...?

– И зачем нужен весь этот довольно глупый маскарад с «„медведем“»? Людей можно похищать гораздо проще и тише.

– А может они просто испытывают этого биоробота, или киборга таким способом? Хотя, даже и в этом случае, можно было и поумнее! Сплошные нестыковки...

Олег задумчиво посмотрел в окно.

– Может быть... все на воде вилами писано.

Обернувшись ко мне он спросил:

– А ты представляешь, КАКИЕ это технологии?! Есть ли сейчас такие?

Вновь обернувшись к окну, продолжил:

– Я далеко не уверен, что это вообще возможно. Во всяком случае, на нашем этапе развития. Но если не эта версия, то остальные могут быть еще фантастичнее!

– Или бредовее, – заметил я, и продолжил, – ну например...

– Пришельцы из космоса?

Олег усмехнувшись, в упор смотрел на меня, и после короткой паузы продолжил:

– Знаешь Сашка, что я тебе скажу: плохое здесь место. Может тебе поступить разумно? А? Решай сам. Просто зная тебя... может тебе лучше назад, в Питер? Жаль, конечно...

– Ну вот и хорошо, что знаешь, что иногда разумные решения не для меня! Хоть я в своей жизни приключений, обычно не ищу...

– Сами находят! – Добавил Олег.

– Ну, примерно так.

Сделав паузу, я продолжил:

– Я, Олег, предлагаю все же попытаться расследовать это дело. А кстати, у вас же участковый был в поселке?

Олег лишь рассмеялся в ответ:

– Уже почти год как уехал! А другого нет, и не предвидится. Да и какое это имеет значение? Тут целая бригада следователей из самого Иркутска приехала! А ты:– «» участковый»»! Мы даже понятия не имеем, что здесь происходит. Аномальная зона, любая версия – бред!

Помолчав несколько секунд, он добавил:

– А ты говоришь – «» расследование «»! Ну и с чего мы его начнем? Это расследование?

– С поездки в Успенку...

Олег усмехнулся:

– Ну и что мы там будем искать? Твоих «» приятелей «» в черном?

– Не знаю, может и их. Понимаю, что все это чушь собачья, но... но чувствую я, ехать надо!

Очень внимательно посмотрев на меня, Олег вздохнул:

– Ну, надо, значит едем.

Он слишком хорошо меня знал. А я, действительно, понятия не имел, что там, в этой давно заброшенной деревне искать. Встречи с черной троицей? С точки зрения нормального человека, это верх опрометчивости, если не сказать идиотизма! Мы же понятия не имеем: кто они? Уж явно не грибники! И тем не менее, я хочу этой встречи. Очень! Нет, конечно, не лицом к лицу, это уже слишком, даже для меня..., да и им это, похоже, не нужно, в противном случае я едва-ли вышел бы из того дома на улицу, и никакая подготовка, чувствую, мне не помогла бы! Скорее всего, я бы и понять то ничего не успел бы. Надо по-другому. У Олега есть хороший, армейский бинокль. Найдем подходящее место, да и понаблюдаем за деревней. Правда, найти такое место будет нелегко, не на дороге же торчать! Но там, на месте и сориентируемся...

Увлечшись своими мыслями, я и не заметил, как последнее произнес вслух.

– Понятно, что сориентируемся, – подхватил Олег, и тут -же деловито спросил:

– Стволы берем?

– Глупее вопрос не мог задать?

– Понятно...

– Кстати, бинокль твой цел?

– Ну, да.

– Его не забудь. У меня на карабине, сам видишь, оптика.

Олег о чем то думал. Наконец, словно окончательно, что-то решив для себя, шумно вздохнул, и встал.

– Пойду соберусь.

Минут через десять он, уже в своем охотничьем камуфляже, с биноклем, и двустволкой-«„вертикалкой“», вышел из дома. Я к тому времени был уже готов. Да и что было готовиться -то! Единственное:

– Собаку убери. Мало ли...

Согласно кивнув, Олег прислонил к стене ружье, и вышел на крыльцо. С улицы донеслось:

– Жулька, ко мне!

Раздалось радостное повизгивание, и лязгнула цепь. Через несколько секунд хлопнула дверь сарая, и раздался опоздало – обиженный лай. Ну вот, теперь можно свободно выйти на улицу, и ходить по ограде. Через минуту этом же сарае, загудел двигатель старенького «» уазика»». Его Олег купил по дешевке, сразу, как только приехал в поселок. Без техники здесь сложно... свой «» ниссан «» оставил в Питере, куда тут на нем! Когда обувшись, и прихватив и Олегово ружье, я вышел на крыльцо,»» уазик «» уже стоял возле ворот, за оградой. Подойдя к калитке, я отметил про себя, что безлюдье на улице весьма кстати. Лишние глаза ни к чему. Бросив оружие и патронташи на заднее сиденье, и уже закрывая дверцу, я случайно оглянулся на дом и... не понял! Слово неясный человеческий силуэт за стеклом серединного окна,

отпрынул в глубь комнаты, от окна! Лоб мгновенно покрылся испариной... соображаю: дом был пустой, и сейчас на замке, сам закрыл! Мерещится?! Или как утром?! Открыв переднюю дверцу, говорю:

– Я на веранде сигареты забыл. Я быстро.

Олег роясь в «» бардачке «», не глядя на меня, кивнул:

– Давай! Я свои тоже оставил.

Быстро, почти бегом, к крыльцу, открываю замок (он естественно, висел на месте), и почти инстинктивно выдернув из ножен свой охотничий нож, резко открываю оббитую черным дерматином дверь. На веранде пусто! Чувствуя себя почти психом, так же быстро открываю и основную дверь, в сам дом. Легкий запах женских духов – Инга всего часа полтора, как ушла. Быстро обхожу, чисто убранные комнаты... ни-ко-го! А кто здесь вообще может быть?! Кто?! Надо успокоиться, ... а то сердце выскочит из груди! Может, что со мной? Выйдя на улицу, стараясь держать себя (что бы Олег не заметил), не торопясь, подошел к машине. Взявшись за ручку дверцы, вновь оборачиваюсь на окна. Так... опять! Да что же это... такое...! Ну силуэт-же! Силуэт человека! И на этот раз не исчезает... лица, деталей не различить; мужчина, или женщина? Но смотрит пристально. Не отводя своего взгляда от окна, я медленно открываю дверцу, и стараясь говорить ровно, обращаюсь к Олегу:

– Слушай, а что у тебя во-он там?

– Что?

Из-за шума двигателя, он не расслышав вопроса, переспрашивает меня. На мгновение, повернувшись к нему, я повторяю:

– Да вон там, на оконной раме.

И тут же обернувшись назад, вновь вздрагиваю: силуэт исчез. Только солнечные блики играют на стекле.

– Что там?

Перегнувшись через рычаг переключения скоростей, вновь спросил Олег.

– Да нет. ничего! Так, показалось...

И водрузившись на пассажирское сиденье, выдохнул:

– Поехали!

Вот так, наверно и сходят с ума... ведь в доме никого нет. Я же все проверил: шкаф, шифоньер, под кроватью... даже в подпол заглянул! Чувствовал себя при этом ..., тут даже и слов то таких не подобрать! Что же здесь происходит? Внезапно, резко и сильно ударило: я незаметно, искоса посмотрел на склонившегося над рулем Олега: а ты, дружище, тот ли за кого себя выдаешь? Кем я тебя знаю, и та твоя жизнь, которую я знаю более тридцати лет, является ли у тебя единственной?! А может у тебя есть и вторая, тайная жизнь, о которой никто и не догадывается? Да чепуха все это! Хрень! Чуть собачья! Вся его жизнь в Питере, как на ладони. В нашем институте, в обслуживающем штате был.

Начальником группы электромехаников. А здесь. уже три года! Да ерунда все это! Так можно и до паранойи дойти! Ладно, поживем – увидим! Сейчас не время, и не место для анализа уравнения, где одни неизвестные... А меж тем мы уже въезжали на поляну – развилку за поселком. Так, а если и утром, когда здесь, на поляне, я почувствовал взгляд в спину, мне не показалось? Я уже ничему не удивлюсь. Эх! Часок бы! Спокойно посидеть, подумать, проанализировать, попробовать разложить все по полочкам. Но нет! И думать, и анализировать придется на ходу, по ситуации.

Не вынимая изо рта сигарету, Олег произнес:

– В деревню, думаю, на своих двоих войдем. Машину оставим, я знаю место... Согласно кивнув, я все-же спросил:

– А сколько до деревни останется?

Выплюнув окурок в открытое окно, Олег почесал подбородок:

– Да километра полтора, не больше. Все не так засветимся.

Ага, не засветимся, – усмехнулся я про себя, кто-то, похоже, явно следит за каждым моим шагом, и возможности этого «» кого-то «», явно выходят за рамки обычных человеческих возможностей. Но почему, почему следят (если следят) так примитивно! Словно специально дают понять, что... а что? Не знаю. Ответа нет. Пока нет.

Заехав в лес, я в начале чувствовал себя, более-менее спокойно, но затем езда стала казаться мне пыткой. Черт! Толи действительно у меня с нервами не в порядке, но чувствовать себя открытым, зная, что «уазик» с работающим двигателем как на ладони, мягко говоря, не очень. Нет, я понимаю, что и без машины мы как на ладони, но все же.

Относительно ровная дорога вскоре закончилась, и Олег сбросил рычаг на первую передачу. Мотор стал работать чуть потише. Переваливаясь как утка, скользя и ныряя в грязные лужи, чуть не по самые оси, мы ехали медленно, и до знакомого поворота добрались минут за двадцать. Проклятье! Движок, кажется, завывает на весь лес! Скорей бы уже! Наконец кусты, возле дороги стали редеть, и Олег разглядывая их через окно, затормозил:

– Где-нибудь здесь и свернем.

Я согласно кивнул:

– Давай, я здесь, на дороге и выйду.

Забрав с заднего сиденья ружья с патронташами, я смотрел, как «уазик» с треском ломая заросли, исчезает из виду. Через минуту мотор заглох, и Олег появился из кустов. Ветра не было, и нас обступила давящая тишина. Хоть бы птица какая-нибудь просвистела!

Кое-как расправив смятые машиной кусты, мы сели на толстое, полусгнившее, заросшее травой бревно, справа от дороги.

– До Успенки тут километра полтора будет, ты говорил.

Олег жадно затянулся. Кивнув головой, ответил :

– Болото там, напрямик не пройдем. Вдоль дороги пройдем по кустам с километр, как раз болото и минуем. А там и спрямим, чтобы в деревню со стороны леса войти. Оглянувшись по сторонам, добавил:

– Нечисто тут! Нутром чую!

Я не отвечая усмехнулся про себя:

– А уж как я то чую!

Идти было трудно. Бурелом, валежник, заросли, слева понесло сыростью: болото рядом, топь. Появился, зазвенел в воздухе гнус. Попробуй ка пройди без шума, когда вокруг ветки, а под ногами шага не ступишь, не наступив на что-нибудь сухое, а чаще гнилое. Но то и дело перебираясь через завалы, мы все же старались идти как можно бесшумнее. Временами останавливались, прислушиваясь к лесным звукам. Тихо, негромко звенит мошкара, да легкий ветерок шелестит далеко вверх, в кронах. В глубине болота насвистывает какая – то птичка, да далеко в чаще дробно застучал дятел. Теперь здесь, в лесу, когда ощущение беззащитной открытости снизилось, даже не верится, что где-то здесь, может совсем неподалеку, затаились (а может идут за нами), таинственные черные тени. Как призраки. Но пока все спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.